

**НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА
НИЖНЕКОЛЫМСКИХ ЭВЕНОВ**

Р. П. Кузьмина

*Кандидат филологических наук,
Институт гуманитарных исследований,
и проблем малочисленных народов Севера
Северное отделение Российской академии наук,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

SOME LEXICAL FEATURES OF LOWER KOLYMA EVENS LANGUAGE

R. P. Kuzmina

*Candidate of Philological Sciences,
Institute of Humanitarian Research
and Indigenous Peoples of the North,
Northern Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Summary. The article discusses some lexical peculiarities of the language Even-Ilka caused by the close linguistic and cultural interaction with other ethnic groups living in the Lower Kolyma ulus of Yakutia. The language of the compact group Evens is significantly different from the language of Magadan, Kamchatka, Khabarovsk and Berezovsky Evens. The existing classifications of Even dialects and dialects Nizhnekolymsky spoken of as a separate entity is not allocated, as mentioned earlier system studies have not been conducted. The material of the study is based on field recordings of the author collected during expeditions in the claims. Cherskiy, Andryushkino Nizhnekolymsky Kolyma ulus of the Republic Sakha (Yakutia) (2013, 2015).

Keywords: Evens; Even language; ethnogenesis; ethnos; voices; adverb.

На территории Северо-Востока Азии эвены живут локальными группами в Республике Саха (Якутия), в Хабаровском крае, в Корякском автономном округе, в Магаданской области, в Чукотском автономном округе.

Рассматривая этногенез эвенов, один из исследователей В. А. Туголуков отмечает следующее: «Ламутов, или теперешних эвенов, мы рассматриваем как особую ветвь тунгусов, чьи антропологические, лингвистические и этнографические особенности обусловлены их развитием на северо-востоке Сибири. Формирование указанных особенностей объясняется поглощением ламутами в процессе их расселения по Северо-Восточной Якутии, Чукотке и Камчатке части пеших коряков и большинства юкагиров» [7, с. 175].

В 2013 и 2014 годах нами были приняты экспедиционные поездки в места компактного проживания эвенов в Нижнеколымском улусе Республики Саха (Якутия). Данная этническая группа эвенов в улусе проживает в трех населенных пунктах: п. Черский,

в с. Колымское и с. Андриюшкино. Численность эвенов-илкан в улусе составляет 520 человек, из них в п. Черский – 44 чел., в с. Андриюшкино – 375 чел., в с. Колымское – 101 чел. Самоназвание данной этнической группы эвенов – «илкан» – означает «настоящий». Согласно утверждениям К. А. Новиковой, Х. И. Дуткина, М. Х. Белянской, эвенское население Нижнеколымского района считается пришлым. Часть его перекочевала в Олеринскую тундру из Томпонского района, часть – из других мест бассейна Индигирки, а также из Верхоянья [2, с. 84; 5, с. 190].

Эвены-илканы занимаются традиционным хозяйством – оленеводством. В с. Андриюшкино эвенский язык изучается в школе и в детском саду как учебный предмет. Сохранение культуры эвенов и юкагиров наблюдается в функционировании фольклорного эвено-юкагирского ансамбля «Нэрийдэн».

Нижнеколымский говор исследователями отнесен в языковую формацию под названием западное наречие эвенского языка [1, с. 85]. Частичное

описание определенных фонетических и морфологических особенностей нижнеколымского говора эвенов нашло отражение в работах Х. И. Дуткина [2], С. И. Шариной [8; 9], Р. П. Кузьминой [3; 4].

Как отмечалось ранее: «Для эвенов-илкан характерно многоязычие, и в повседневной речи, кроме родного языка, они используют якутский, русский, юкагирский, чукотский языки. Однако следует отметить, что язык нижнеколымских эвенов старшего возраста сохранил свои основные черты, несмотря на контактирование с другими языками, тогда как эвенская речь молодого поколения под воздействием якутского и русского языков подверглась значительным изменениям. Это проявляется, прежде всего, на лексическом уровне, в наличии большого количества заимствований» [3, с. 108].

В п. Черский, в с. Андриюшкино и с. Колымское было проведено социолингвистическое анкетирование. В анкетировании участвовали 11 респондентов, в основном, старшее поколение эвенов в возрасте от 43 до 66 лет. В результате проведенного анкетирования выяснилось, что свободно владеют родным языком 7 человек из 11. В профессиональной деятельности и в быту они общаются чаще всего на русском языке.

Нижнеколымский говор значительно отличается от литературного языка и восточных говоров эвенского языка, поскольку обладает рядом особенностей на всех уровнях языка.

В словарном составе эвенского языка исследователь К. А. Новикова отмечала следующее: «Значительную часть составляют иноязычные заимствования, попавшие в язык в разные исторические периоды в результате длительных экономических, культурных и иных связей с соседними племенами и народами. Многие из этих слоев уже давно слились с исконной эвенской лексикой и сейчас не воспринимаются как иноязычные заимствования. Они изменили свой звуковой облик в соответствии с закономерностями эвенской фонетики, подчиняются всем правилам эвенской морфологии. В отдельных случаях несколько изменилось и значение заимствованных слов» [6, с. 125–126].

В нижнеколымском говоре заимствованная лексика представлена так называемыми якутизмами, русизмами и юкагиризмами. Из якутского языка заимствованы такие лексемы, как: *дьэ* «ну, вот, и вот, что ж, ну что»; *альһ* «очень, весьма; слишком» (от як. *алыс*); *букатын* «совсем, вовсе, совершенно, вконец; безвозвратно, навсегда»; *боллагана* (от як. *буоллар* «если б...») и др.

В говоре активно используются такие русские заимствования, как.: *пастук* (от рус. *пастух*); *детсат* (от рус. *детсад*); *местэ* (от рус. *место*); *первэй* (от рус. *первый*); *арайон* (от рус. *район*); *телепон* (от рус. *телефон*); *тундара* (от рус. *тундра*) и др.

В языке эвенов Нижней Колымы зафиксированы относящиеся к разным тематическим группам юкагиризмы, не использующиеся в других эвенских говорах. Данное обстоятельство свидетельствует о тесном взаимодействии эвенов-илкан с юкагирами. Некоторые из юкагирских заимствований имеют параллели в говорах западного наречия, в частности, в аллаиховском, усть-янском, тюгясирском и ламунхинском. Юкагирскими по происхождению являются следующие диалектизмы: нижнекол., тюг., лам., алл. *нимба* «доска для обработки шкур» < юк. кол. *нинбэ* «доска для кройки»; нижнекол., алл. *на-лима* «нарта» < юк. кол. *налимэ* и юк. тундр. *лалимэң*; нижнекол., алл. *олдьэ* «лодка» < юк. тундр. *өл'д'эң*; нижнекол., алл. *онди* «вода» < юк. тундр. *од'и*; нижнекол., алл., лам., тюг. *кэтлэн* «маленький» < юк. тундр. *көйлэң*; нижнекол., алл. *эмдъэ* «младший брат, младшая сестра» < юк. *эмдъэ*; нижнекол., алл. *киага* «дедушка», в лам. иноск. название медведя < юк. устар. *кагийя* термин родства; нижнекол., алл. у-я *амун* «кость» < юк. *амун*; нижнекол., лам. *колэкэ* «пупок» < юк. *куолэкээ*; нижнекол. *эпиэ* «старшая сестра отца» < юк. *эпиэ*; нижнекол. *иидиэ* «невестка» < юк. *иидиэ*; нижнекол. *чамийа* «старшая сестра мамы» < юк. *чамийаа* и др.

Таким образом, представленный лексический материал исследуемого говора демонстрирует процесс тесного языкового и культурного взаимодействия с другими этносами, так как территорией проживания эвенов-илкан

является район, где в тесном контакте проживают многие народы. Также следует отметить, что все описанные характерные особенности свойственны другим говорам западного наречия эвенского языка.

Библиографический список

1. Бурькин А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). – СПб. : Петербургское востоковедение, 2004.
2. Дуткин Х. И., Бемянская М. Х. Тундренный диалект западного наречия эвенского языка: этнолингвистическое и этногеографическое исследование. – СПб. : Бельведер, 2009.
3. Кузьмина Р. П. Некоторые фонетические особенности нижнеколымского говора эвенков // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 10 (77). – С. 108–110.
4. Кузьмина Р. П. О некоторых дифференциальных признаках в области морфологии и лексики западного наречия эвенского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1 (43). – Ч 2. – С. 116–118.
5. Новикова К. А. Основные особенности эвенских говоров Якутской АССР // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. – 1958. – Вып. 11. – С. 185–205.
6. Новикова К. А. Лексика эвенского языка. – Новосибирск : Издательство «Наука», 1980.
7. Туголуков В. А. Этнические корни тунгусов. – Новосибирск : Издательство «Наука», 1980. – С. 151–176.
8. Шарина С. И. Некоторые особенности языка нижнеколымских эвенков. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8 (38). – Ч. 1. – С. 191–193.
9. Шарина С. И. Состав гласных фонем нижнеколымского говора эвенского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12 (30). – Ч. I. – С. 213–216.

Bibliograficheskiy spisok

1. Buryikin A. A. Yazyik malochislennogo naroda v ego pismennoy forme (na materiale evenskogo yazyika). – SPb : Peterburgskoe vostokovedenie, 2004.
2. Dutkin H. I., Belyanskaya M. H. Tundrennyiy dialekt zapadnogo narechiya evenskogo yazyika: etnolingvisticheskoe i etnogeograficheskoe issledovanie. – SPb. : Belveder, 2009.
3. Kuzmina R. P. Nekotoryie foneticheskie osobennosti nizhnekolyimskogo govora evenov // Almanah sovremennoy nauki i obrazovaniya. – 2013. – № 10 (77). – S. 108–110.
4. Kuzmina R. P. O nekotoryih differentsialnyih priznakah v oblasti morfologii i leksiki zapadnogo narechiya evenskogo yazyika // Filologicheskie nauki. Voprosyi teorii i praktiki. – 2015. – № 1 (43). Ch 2. – S. 116–118.
5. Novikova K. A. Osnovnyie osobennosti evenskih govorov Yakutskoy ASSR // Doklady i soobsheniya Instituta yazykoznaneya AN SSSR. – 1958. Vyip. 11. – S. 185–205.
6. Novikova K. A. Leksika evenskogo yazyika. – Novosibirsk : Izdatelstvo «Nauka», 1980.
7. Tugolukov V. A. Etnicheskie korni tungusov. – Novosibirsk : Izdatelstvo «Nauka», 1980. – S. 151–176.
8. Sharina S. I. Nekotoryie osobennosti yazyika nizhnekolyimskih evenov // Filologicheskie nauki. Voprosyi teorii i praktiki. – 2014. – № 8 (38). – Ch. 1. – S. 191–193.
9. Sharina S. I. Sostav glasnyih fonem nizhnekolyimskogo govora evenskogo yazyika // Filologicheskie nauki. Voprosyi teorii i praktiki. – 2013. – № 12 (30). – Ch. I. – S. 213–216.

© Кузьмина Р. П., 2015